

26 дек 1981

1981 года

...ВСПОМИНАЕТ

ВСТРЕЧИ С ФАДЕЕВЫМ

В НАЧАЛЕ тридцатых годов А. А. Фадеев дважды побывал в Приморье, много ездил по городам и селам, встречался со своими бывшими соратниками — партизанами, бывал у воинов Красной Армии, выступал на предприятиях. В декабре 1934 года он несколько дней провел в Уссурийске. В клубе железнодорожников — самом большом помещении города Фадеев выступил с докладом о работе Первого съезда советских писателей.

Послушать его собралось много народа, ведь он был хорошо знаком собравшимся.

Высокий, стройный, в черной суконной рубашке, пережатой по талии узким кавказским ремешком с металлическим набором, черных бриджах, в белых бурках Александр Александрович вышел на трибуну. В зале раздался взрыв аплодисментов. Говорил Фадеев негромко, но отчетливо, и его хорошо было слышно в зале.

Вторично почитать А. А. Фадеева довелось через несколько дней на первом съезде Советов Уссурийской области. Мне и еще одному журналисту было поручено освещать работу съезда в областной газете «Коммунар» (ныне городская газета Уссурийска). Предвидя все трудности этой работы (о стенографистках в ту пору мы знали лишь понаслышке), установили между собой очередность записи выступлений ораторов.

На вечернем заседании председательствующий объяснил: «Слово предоставляется писателю Александру Александровичу Фадееву». Я невольно вздрогнул: ведь была моя очередь. Пристроив на коленях большой блокнот и заложив в верхний карман пиджака с полдюжины отточенных карандашей, приготовился писать.

Фадеев вышел из-за стола президиума и подошел к самой рампе. Глядя в притихший зал, он с подъемом говорил о больших переменах, происшедших за время Советской власти в Приморье и, в частности, в Уссурийской области. Затем он рассказал о своих поездках по селам Приморья, о встречах с бывшими партизанами. С прозорливостью большого общественного деятеля-коммуниста он говорил о тех наступающих временах, когда приморцы освою несметные богатства своего края.

Когда рука уставала писать, я толкал локтем сидевшего рядом Александра Аверичева и тот, поняв меня, брался за работу. Затем до поздней ночи сидели в редакции, переписывали, правили. И только под утро прикорнули на диване.

Рано утром редакционный кучер на извозничьей пролетке привез машинистку, которой мы и продиктовали свои записи. Еще раз прочитав их, вскочили в ту же пролетку и поехали на квартиру к Фадееву.

Писатель временно жил в большом доме на углу Пушкинской и Некрасовской улиц. Он занимал две комнаты, одна из них выходила окнами на юг, в парк, и служила писателю рабочим кабинетом. Не без робости мы поднимались по широкой лестнице на второй этаж.

Осторожно стучим. Послышался голос: «Войдите». Фадеев сидел за массивным столом, покрытым зеленым сукном, и что-то писал.

— Мы — газетчики из «Коммунара», — сказал я. — На лице Фадеева промелькнула улыбка. Подняв голову, он с интересом посмотрел на нас. Отложил в сторону ручку и сказал:

— Газетчики? Это же очень хорошо! Рад встречаться с местными газетчиками. Ну, что ж, давайте знакомиться, — и протянул каждому из нас свою большую сильную руку. Рукопожатие писателя было крепким. Он сел в кресло и сказал: «Я сам, если хотите знать, тоже газетчик. С писательской бригадой по заданию «Правды» приехал на Дальний Восток. Чем могу быть полезен?»

— Мы, товарищ Фадеев, — не совсем уверенно заговорил я, — вчера, на съезде, записывали вашу речь и вот принесли вам ее посмотреть.

— Оставьте ее пока у меня.

— А как же нам быть, — вырвалось у Аверичева, — это же в номер! Секретарь редакции нас со свету скинет, если мы не принесем речь.

Простота и наивность молодого журналиста развеселила писателя.

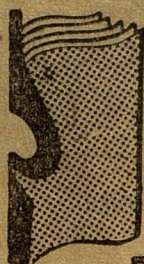
— Тогда минуточку подождите, — сказал он, и снова начал внимательно просматривать листы и опять вносить поправки.

— Ну, а теперь, пожалуй, все, — сказал писатель. — Вот вам для газеты, — и подал листы. Он поднялся и еще раз каждому из нас протянул свою руку: «До свидания, ребята. Мне пора ехать».

Речь А. А. Фадеева напечатана в газете. И мы с Аверичевым очень гордились этим.

На следующий день местные пилоты решили показать делегатам съезда свои успехи. К полудню к Дому Красной Армии, где проходили заседания, подошел автобус, единственный в городе. Затем стали прибывать кошевки, санитразовальни, запряженные разномастными лошадьми. Делегаты уселись, и вся эта кавалькада отправилась за город. У обширного заснеженного поля поезд остановился, и дальнейшие делегаты пошли пешком. В центре шел А. А. Фадеев, на голову возвышаясь над всеми.

В ясном чистом небе слышались гул самолетов. Когда они оказались над полем, от самолетов стали отделяться черные точки, и вдруг над

РЕШО СУББОТЫ

Александр Александрович взял листы и начал читать. Временами на лице появлялась едва уловимая улыбка. Читая, писатель тут же, по привычке, правил материал и что-то писал между строк, подчеркивал слова и целые строки. Выправив последний лист, сказал:

— Ну, что ж, вы славно поработали. Прямо скажу — молодцы! Этакую речь для меня накатали!

Мы смотрели на свои листы и не узнавали их: они были густо испещрены поправками, надписями между строк и на полях листов.

ними расцвели купола парашютов. Делегаты с восхищением следили, как парашютисты приближаются к земле. А. А. Фадеев подходил к парашютистам, разговаривал с ними, шутил, обменивался рукопожатиями.

Много лет прошло с той поры. Но воспоминания о встречах с писателем дороги мне, и поэтому я решил поделиться ими в дни, когда отмечается 80-летие со дня рождения А. А. Фадеева.

Г. БЕЛЫЙ,
член Союза журналистов СССР.